

в зубы и шли к колодцу. Стучали по срубе скалкой и слушали, какое имя послышится».

10. Использование в обряде гадания предметов домашней утвари (в частности, скалки, дежи, ложки, мутовки) объясняется причастностью этих предметов к приготовлению пищи, в том числе ритуальной. В уральских гаданиях эти предметы используются по-разному, но они, как и обрядовая пища, привлекают внимание духов предков. «Мутовкой по снегу водили. Она имя како-то напеват, а ты слушаешь. Я вот имя мужа слышала». «Квашонку деревянную надевали на голову и шли в ворота. Если пройдешь – в этом году быть тебе замужем, если о ворота ударишься – не выйдешь».

Все эти выше перечисленные моменты в этнографическом описании исключительно важны: выделяются пространственно-временные элементы ритуала, существенные с точки зрения носителя традиционной культуры. Внимание к этой стороне ритуала позволяет глубже проникнуть в мотивы того или иного обрядового отправления.

© Н.А. Швабауэр
Екатеринбург

КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ РАБОЧЕГО ФОЛЬКЛОРА

При классификации персонажей традиционной демонологической прозы используется принцип локально-функциональной характеристики. Образы горных духов в этой системе представляют собой отдельную, слабо разработанную группу. Будучи продуктом собственно рабочей среды, они объединяют в себе как общефольклорные, так и специфические черты. В связи с этим небезынтересно провести внутrigрупповую дифференциацию фантастических персонажей, встречающихся в устном народном творчестве старателей и горняков.

Первую классификацию горных духов предложил известный исследователь рабочего фольклора Р.Р. Гельгардт. В своей статье «Фантастические образы горняцких сказок и легенд» он разделил всех демонологических существ по их отношению к горнякам на вредителей, нейтральных хранителей и помощников, защитников, покровителей, которые являлись также строгими блюстителями нравственности [VI, 195].

Понимая, что с момента выхода публикации прошло более тридцати лет и появилось множество фольклорно-этнографической литературы по данной теме, мы попытались дополнить и развить основные положения работы Гельгардта, привлекая новый текстовый и аналитический материал. Наши рассуждения носят, конечно же, характер гипотезы, но базируются на структурно-содержательном анализе образной системы нескладочной прозы рабочих.

Материалом послужил фольклор горняков и шахтеров нескольких регионов. Европейский ареал включал в себя ряд стран Западной и Восточной Европы: Германию, Австрию, Францию, Англию, Польшу, Чехию,

Венгрию, Сербию и Украину. Евроазиатский охватывал Башкирию, Урал и Алтай. Непосредственными источниками стали тексты, опубликованные в отдельных сборниках: «Башкирские предания и легенды», Мисюрев А.А. («Легенды и были. Фольклор старых горнорабочих Южной и Западной Сибири», «Легенды горной Колывани», «Предания и сказы Западной Сибири», «Сибирские сказы, предания, легенды»), Ионов А.В. («Песни и сказы шахтеров. Фольклор горняков Шахтинского района», «Песни и сказы Донбасса»), J. und W. Grimm («Deutsche Sagen», «Der Sagenschatz», «Deutsche Heimatsagen, hrg. von H. Trommer», «Sagen der Lausitz»), а также публикации в периодических изданиях «Фольклор Урала», «Урал», «Уральский следопыт» и материалы фольклорного архива УрГУ

В качестве косвенных источников выступали сказы П.П. Бажова и литературные записи С.К. Власовой. Большое значение для анализа имели и данные различных научно-исследовательских работ специалистов в области рабочего фольклора: Р.Р. Гельгардта, Л.Г. Барага, В.П. Кругляшовой, В.В. Блажеса, Б.Г. Ахметшина, В.А. Михнюкевича, Л.Н. Грдневой, О.Л. Наконечной.

Фантастические персонажи редко выполняют одну функцию. Чаще всего перед нами предстает контаминация хранителя, вредителя и помощника. В зависимости от ситуации в изображении духов акцентируются те или иные качества.

Даже первичные образы сложно дифференцировать по отношению персонажа к горнякам, а сделать это с более поздними образами вообще не представляется возможным. «Хозяева» образуют сложный функциональный комплекс. Следовательно, и отношение рабочих к ним неоднозначно. Поэтому мы предлагаем провести разграничение по двум основаниям.

1. **Формальный аспект.** Здесь учитываются внешний облик персонажа, его видоизменения, а также степень самостоятельности поведения.

Зооморфный облик первичен и восходит к древнему культу тотемных покровителей племени. Постепенно он переходит в смешанный, на данном этапе возникают образы духов-оборотней. Антропоморфное изображение появляется позднее, но становится самым распространенным. Человеческий вид облегчает получение конкретных атрибутов, приближает к жизни и нормам социума. Генетически более древние образы (например, карлики) тяготеют к превращениям, более молодые – к реальной основе (умерший шахтер, который бродит по штрекам). Группа зооморфных персонажей менее разнообразна по своему содержанию, в отличие от системы антропоморфных горных духов. Первичную систематизацию зооморфных образов рабочего фольклора осуществил Р.Р. Гельгардт, но подчеркнем еще раз, что новый текстовый материал позволяет нам провести и внутргрупповую дифференциацию. Следует разграничить зооморфных персонажей по первичности / вторичности их зооморфных черт и по степени самостоятельности функционирования

образа. Мы предлагаем выделить духов-оборотней, для которых звериное обличье – дополнительный признак, и самостоятельные образы животных, занятых, в основном, охраной сокровищ.

Собирательные образы олицетворяют собой недифференцированное представление о духах гор. Они являются предшествующим этапом для формирования индивидуальных антропоморфных образов. Подобные персонажи встречаются в фольклоре горняков Урала, Башкирии, Чехии, Венгрии, Германии, Франции, Англии. Они не являются продуктом собственно рабочей среды, а, как правило, заимствуются из традиционного крестьянского фольклора, поэтому наблюдается явная их связь с природными и домашними духами, а также персонажами кладоискательских преданий. Эта зависимость прослеживается даже на уровне названий: обычно в крестьянской демонологии встречаются духи с аналогичными именами. Внутри мифологической системы эти существа часто смешиваются с другими природными духами. Общим является их определение как «народа из гор».

У старателей более популярны собирательные и женские образы, у шахтеров – мужские. Это можно объяснить тем, что добыча угля считалась исключительно мужским делом, а разведкой могли заниматься и женщины. Блеск камней ассоциировался с женской красотой. Кроме того, на фольклор старателей сильно повлияло древнее почитание горы как женского божества.

2. Функциональный аспект. Мы предлагаем выделить образы, у которых четко ощущается поведенческая доминанта, и образы многофункциональные. Первую группу можно подразделить на вредителей и хранителей.

«Злые духи олицетворяют собой непознанные силы природы» [VIII, 177]. Их цель – вредить, убивать, заставлять нарушать запреты. «Поэтому они ломают скалы, крадут у шахтеров инвентарь, выбивают подпорки, устраивают взрывы и завалы. Вредители очень завистливы и считают горняков своими соперниками» [VI, 197]. Таких существ следует опасаться. Исключительно злых горных духов в фольклоре горнорабочих совсем немного из-за позднего формирования мифологической системы.

К нейтральным существам относят тех, кто занимается не только охраной, но и добычей полезных ископаемых. «Эти духи не причиняют вреда, а лишь отпугивают людей от своих кладовых» [II, 36]. Думается, что первична все-таки функция охраны подземных сокровищ. Такие персонажи ничего не производят, лишь собирают минералы в кучи. Обычно они дают о себе знать криками, стуками. Эти образы тесно связаны с демонологическими персонажами кладоискательских преданий. Функция добычи полезных ископаемых является вторичной, поскольку привносится уже рабочей средой. Духи могут действительно заниматься поиском камней и минералов, но чаще они осуществляют так называемую псевдодеятельность. Это означает, что

карлики много суетятся и хлопочут, однако результата их работы не видно. Таковы венгерские карлики и некоторые немецкие цверги [см. XLII, XCI].

Вторую группу, функционально разноплановую, составляют «духи-хозяева», выполняющие несколько задач. Кроме охраны, добычи и распределения подземных богатств они осуществляют функцию волшебного помощника и дарителя. В фольклоре горняков самых разных регионов такие образы очень популярны. Им придается статус властелинов гор и подземных недр. Они могут распоряжаться всем, что находится под землей, по своему усмотрению. Во власти «хозяев» обычно находится небольшой регион. Они не только охраняют богатства земли, но и сами занимаются добычей полезных ископаемых, что роднит их с людьми. Более поздние образы оформляются уже как духи-рабочие, занятые шахтерским или старательским трудом. Они активно вмешиваются в жизнь горняков. Такие персонажи становятся защитниками социальных и нравственных устоев. «Они олицетворяют добрый, но строгий дух земли и справедливость» [VI, 206].

Немецкие цверги выделены в отдельную группу, т.к. они совмещают добычу и охрану полезных ископаемых с помощью горнякам. Качества вредоносных существ – результат поздней обработки. На наш взгляд, задачи хранителей все же первичны и образуют поведенческую доминанту.

Предлагаемая нами классификация – лишь одна из возможных точек зрения на внутргрупповую иерархию образов горных духов. В ней предлагается обобщение древних анимистических представлений рабочих без учета специфики отдельных социальных (трудовых) групп. Данное исследование представляет интерес для типологического изучения рабочего фольклора.

Примечания

I. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу, в 3 тт. М.: Современный писатель, 1994.

II. Ахметшин Б.Г. Образ хозяина и хозяйки подземных богатств в фольклоре горняков Башкирии // Фольклор Урала. Свердловск: изд-во УрГУ, 1976.

III. Ахметшин Б.Г. Русские и башкирские горняцкие легенды Южного Урала // Фольклор народов России. Русский фольклор Башкортостана в его межэтнических отношениях. Уфа: изд-во БГУ, 1995.

IV. Гельгардт Р.Р. Стиль сказов Бажова. Пермь: Пермское книжное изд-во, 1958.

V. Гельгардт Р.Р. Рабочий фольклор и лингвистические аспекты его исследования // Избранные статьи. Калинин: издательство КГПИ, 1967

VI. Гельгардт Р.Р. Фантастические образы горняцких сказок и легенд // Русский фольклор. Материалы и исследования АН СССР. 1961. №6.

VII. Гряднева Л.Н. Фантастические сказы рабочих Урала // Ученые записки МГЗПИ, вып. 20. М.: 1968.

VIII. Плесовский В.Ф. Мифология коми и сказы рабочих Урала // Институт языка, литературы и истории. Коми филиал. Труды..., №26. Сыктывкар, 1982.